

задач. При этом большое внимание уделялось изучению языка, культуры и быта китайцев. Впоследствии это положило начало отечественной традиции синологии.

Литература

1. Сагарда Н.И. Русская Православная Миссия в Китае. – Полтава, 1900. – С. 113.
2. Ефимов А.Б. Некоторые новые материалы из истории Пекинской Духовной Миссии. – Белгород, 1999 – С. 140.
3. Святин В. архиеп. На Родине // Китайский благовестник. – М., 1951. № 1. – С. 27.
4. Поздняев Д. свящ. Церковь на крови мучеников. История Российской духовной миссии в Китае. – С. 144.

РАННЕВИЗАНТИЙСКАЯ КАРТИНА МИРА (ПО «ХРИСТИАНСКОЙ ТОПОГРАФИИ» КОСЬМЫ ИНДИКОПЛОВА)

Шевцова Елена Николаевна,
магистрантка СТФ ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»,
Логинова Наталья Владимировна,
аспирантка кафедры философии и теологии
ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»,
г. Белгород (Россия)

В истории и культуре Византии VI век занимает особое место. Именно в течение этого столетия окончательно оформились основные категории византийской культуры. Были созданы важнейшие сочинения в области собственно литературы, истории, различных наук. Среди последних известно популярное в течение всей истории Византии сочинение Косьмы Индикоплова (Индикоплевста) «Христианская топография» (Χριστιανικὴ Τοπογραφία), представляющее собой одно из первых известных христианских описаний мира.

В целом это своеобразное произведение по своему жанру не укладывается в традиционные рамки ранневизантийской литературы, как в целом, так специально для VI в.¹ В нем как бы соединены записки путешественника, естественнонаучный труд по географии, биологии, астрономии, а также философско-богословский трактат, затрагивающий религиозные споры ранневизантийской эпохи. При этом в «Христианской топографии» различные жанры и сюжеты как бы сцеплены механически и живут своей самостоятельной жизнью².

О жизни автора «Христианской топографии» практически ничего не известно. Сам себя автор в тексте рукописи называет просто «Христианин».

Византийские источники, начиная с XI века, считают автором рассматриваемого сочинения некоего Косьму Индикоплевста (Κοσμάς Ἰνδικοπλεύστης – т.е., «Косьма, плававший в Индию»). Имя «Косьма» до сегодняшнего дня вызывает некоторые сомнения, так как оно отсутствует в древнейшем Ватиканском кодексе (VIII или IX в.). Только одна из трёх известных рукописей, хранящаяся во флорентийской библиотеке Лавренциана,

¹ *Аверинцев С.С.* От античности к Средневековью (V-VI вв.). – М.: Наука, 1984. – Т. 2. – С. 446-449.

² Научная литература о сочинении Косьмы Индикоплова касается преимущественно частных вопросов. В начале 60-х годов XX в. появился первый обобщающий труд, как бы заново открывший этот памятник для современной науки: *Wolska W.* La Topographie chrétienne de Cosmas Indicopleustes. Théologie et science en VI siècle. – P., 1962.

дает собственное имя автора – Косьма. Однако многочисленные исследователи считают, что это, скорее всего, либо прозвище, либо выдумка переписчика, связавшего имя автора с предметом его рассмотрения (κόσμος). Но предположение о том, что имя Косьмы возникло по созвучию потому, что само сочинение было о космосе – едва ли основательно. Другим исследователям такая точка зрения не кажется достаточно обоснованной, так как в таком случае имя автора было бы, скорее, Cosmicus.

Однако, имя «Косьма» было широко распространено в Египте, откуда был родом автор «Топографии», поэтому ныне сомнений в атрибуции нет. Сведения, которые можно извлечь об авторе из его сочинения, весьма кратки. Предположительно, Косьма родился на рубеже V-VI вв. Специального школьного образования в духе традиций греческого языческого мира, Косьма не имел, и не обладал техникой риторической речи, «будучи не в состоянии составить ее цветисто и изящно», как он сам сообщает в начале сочинения. В молодости он занимался торговыми делами и не смог получить широкого образования, но зато посетил многие страны. В зрелом возрасте он жил в Александрии, а затем, по-видимому, поступил в монастырь на Синайском полуострове. Свой труд он закончил в одном из синайских монастырей между 545 и 547 гг.¹

Ко времени написания «Христианской топографии» Косьма был уже автором двух сочинений – по географии и астрономии, которые, к сожалению, они не сохранились.

Несмотря на то, что в тексте встречаются явные указания на египетское или, даже более определенно, александрийское происхождение автора, этот вопрос также небесспорен. Религиозные взгляды Косьмы и методы его экзегетики ближе к антиохийским, нежели к александрийским. Эту теорию подтверждает краткое упоминание в армянском географическом трактате VII века, называющее автором «Христианской топографии» некоего Константина Антиохийского. Однако, в отличие от Александрии, Антиохия в книге почти не упоминается, а отсылки к сирийской теологии могут быть связаны, как ныне считается, с влиянием идей несторианского патриарха Мар Абы.

Согласно мнению первых издателей сочинения де Монфокона и де Лакроза, Косьма был несторианином. В подтверждение этому приводятся собственные слова Косьмы, называющего себя учеником известных последователей Нестория – Мар Абы (принявшего греческое имя Патрикий), Диодора Тарсского и Феодора Мопсуэстийского, и другом несторианского богослова Фомы Эдесского.

В теологических главах своего сочинения Косьма нередко употребляет несторианские формулировки. Косвенным подтверждением также является одобрение им распространения христианства на Востоке и отказ считать несторианство ересью. Польская исследовательница Ванда Вольска полагает, что взгляды Косьмы в целом весьма слабо отличались от константинопольской версии православия.

¹ *Vasiliev A. Histoire de l'Empire byzantin. – P., 1932. T. 1. – P. 215-218; Anastos M.V. The Alexandrian Origin of the Christian Topography of Cosmas Indicopleustès // DOP. 1946. 3. – P. 76-80.*

Энергичный купец, отважный мореплаватель, бесстрашно проникавший со своими спутниками в самые отдаленные страны Аравии, Восточной Африки, на Ланку, он был прозван Ἰνδικοπλευστής, т.е. «плавателем в Индию», за то, что посетил эту легендарную страну.

Судя по сообщаемым им в своем сочинении сведениям, несмотря на слабое здоровье, Косьма плавал на торговых судах по Восточному Средиземноморью, Персидскому заливу.

Живя много лет в Египте, он сохранил описание природы, населения и исторических памятников Египта и Синайского полуострова¹. Знание жизни, опыт, наблюдательность помогли ему, даже при отсутствии достаточного образования, очень верно, живо и красочно рассказать о виденных им странах².

Последние годы своей жизни Косьма провел в монастыре, так как Флорентийская рукопись «Топографии» называет его монахом.

Автор первого издания «Топографии» (1706 г.) Монфокон полагал, что произведение было написано Косьмой в Египте. Этой же точки зрения придерживались А. Галлан (1646-1715), И.А. Фабрициус (1668-1736), и вслед за ними все исследователи до конца XIX века. В 1883 г. Х. Гельцер предположил, что в конце своей жизни Косьма поселился в монастыре Райфа на Синайском полуострове, где посвятил себя литературным трудам, из которых сохранилась только «Христианская топография». Возможно, что он постригся в обители, где окончил жизнь его спутник и друг Мина. Доказательство этого утверждения, состоящее по Гельцеру в том, что «Косьма посещал эту местность множество раз и любил», показалось достаточным авторитетнейшему историку византийской литературы Карлу Крумбахеру (1897) и не менее известному историку ранневизантийского искусства Йозефу Стржиговскому (1899).

Теорию о том, что «Топография» была создана в Александрии, впервые выдвинул автор первого английского перевода Дж. У. МакКриндл, не приведя, однако, никаких доказательств.

Датировка произведения между 547 и 549 годами является в настоящее время общепризнанной³. Аргументом для этого является одно место из II книги «Топографии», что написание книги имело место примерно 25 лет спустя того, как автор был свидетелем приготовлений царя Аксума Элесбоа к походу против химваритов, что произошло, по разным прочим источникам, либо в 522, либо в 525 г.

В начале VI книги Косьма упоминает два затмения, отождествляемые с событиями 6 февраля 547 г. и 17 августа 547 г. Таким образом, бесспорно, что в целом книга была написана в середине VI века.

О существовании «Христианской топографии» не было известно в Западной Европе до 2-й половины XVII века, когда во время своего путешествия по Италии французский учёный Эмерик Биго (Emeric Bigot) обнаружил и скопировал часть Флорентийской рукописи. До того, как в 1706 г. вышло подготовленное Бернаром де Монфоконом editio princeps, было издано

¹ Leclercq T. Kosmass Indicopleustès // Dictionnaire d'archéologie chrétienne. 1927. 81. – P. 820-840.

² Бибиков М.В. К проблеме историзма византийской географии // Византийские очерки. – М., 1996. – С. 52.

³ Удальцова З.В. Страницка из истории византийской культуры (Косьма Индикоплевст и его «Христианская топография») // ВДИ. 1977. № 1. – С. 209.

только несколько небольших отрывков. Так, например, М. Тевено в первом томе своего сборника географических мемуаров «Relations de divers voyages curieux» в 1663 г. издал небольшой отрывок, посвященный описанию растений и животных на основе записей Биго. После этого «Христианская топография» регулярно издавалась на греческом языке, существуют переводы на английский и французский языки.

Литература

1. Leclercq T. Kosmass Indicopleustès // Dictionnaire d'archéologie chrétienne. 1927. 81. – P. 820-840.
2. Vasiliev A. Histoire de l'Empire byzantin. – P., 1932. Т. 1. – P. 215-218; Anastos M.V. The Alexandrian Origin of the Christian Topography of Cosmas Indicopleustès // DOP. 1946. 3. – P. 76-80.
3. Wolska W. La Topographie chrétienne de Cosmas Indicopleustes. Théologie et science en VI siècle. – P., 1962.
4. Аверинцев С.С. От античности к Средневековью (V-VI вв.). – М.: Наука, 1984. – Т. 2. – С. 446-449.
5. Бибииков М.В. К проблеме историзма византийской *агиографии* // Византийские очерки. – М., 1996. – С. 52.
6. Удальцова З.В. Страничка из истории византийской культуры (Косьма Индикоплевст и его «Христианская топография») // ВДИ. 1977. № 1. – С. 209.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРИХОДЫ В ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТАХ ЦЕРКВИ

иерей Даниил Яковов,
магистрант Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью),
г. Белгород (Россия)

Понятие «приход» появилось еще во времена мужей апостольских, к которым обычно причисляют свв. Климента Римского, Поликарпа Смирнского, Игнатия Антиохийского и некоторых других, которые по преданию научились вере Христовой от апостолов и были их непосредственными преемниками. Протопресвитер Иоанн Мейендорф указывает на появление именно в этот период термина «приход»:

«Интересно, что в письмах Игнатия для обозначения христианской общины употребляется глагол парэкео, откуда происходит слово парэкия, означающее «вторичное» или «временное пребывание». Так, по гречески заглавие Послания к Римлянам буквально означает «К церкви Божией, (временно) пребывающей в Риме». Впоследствии слово парэкия стало техническим термином, обозначающим «приход», т.е. церковную общину, находящуюся в каком-то определенном месте. Это всегда одна и та же Церковь Божия, «временно обитающая» или «странствующая» будь то в Риме, Антиохии, Нью-Йорке, Токио или Москве, ибо истинным «домом», «постоянным местом жительства» христиан является небесный Иерусалим, который сойдет на землю в конце времен»¹. Исходя из указанного, можно заметить, что во времена мужей апостольских понятие «Приход» было

¹ Мейендорф Иоанн протоиерей. Введение в святоотеческое богословие – URL: http://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mejendorf/vvedenie-v-svjatootcheskoe-bogoslovie/1.